

УДК 343.85

DOI: 10.17223/22253513/28/6

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДАМИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обозначены в тексте Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Субъекты профилактики правонарушений в целом названы в тексте Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Однако остаются вопросы корректности формирования данного перечня, а именно, суды не названы в качестве субъектов профилактики.

Ключевые слова: профилактика, суд, субъект профилактики, несовершеннолетний подсудимый.

Профилактика преступности несовершеннолетних в настоящее время в Российской Федерации продолжает оставаться одним из актуальных направлений государственной политики. Между тем, как справедливо отмечается в разделе 3 Концепции развития до 2017 г. сети службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р, «правосудие в отношении детей остается по своей сути карательным, зачастую усугубляя положение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации», «в целом мировым соглашением или иными формами примирения заканчивается менее 3 процентов судебных споров» [1]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 г. среди уголовных наказаний, назначенных по обвинительным приговорам осужденным, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, доминировало условное осуждение к лишению свободы. К нему было осуждено 9,3 тыс. лиц, или 41,6% от всех осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. При этом число лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, осужденных к реальному лишению свободы, составило в 2016 г. менее 3,9 тыс. лиц, или 17,2% от указанной категории осужденных к различным видам наказаний [2]. Изученная нами практика районных судов г. Новокузнецка Кемеровской области подтверждает общероссийскую статистику. Так, например, в 2017 г. Кузнецким районным судом г. Новокузнецка было осуждено

9 несовершеннолетних, из них 8, или 88,9%, было осуждено к лишению свободы условно, а 1, или 11,1%, – к ограничению свободы [3].

Отметим, что исследования С.А. Корягиной, К.Г. Тараленко, проведенные в начале XXI в., и более поздние работы С.Ю. Оловенцевой, Н.Ю. Скрипченко и других ученых убедительно показывали неэффективность условного осуждения. Согласимся с Л.М. Прокументовым в том, что «в такой ситуации, если не менять законодательство, возможность повторного осуждения должна рассматриваться только при наличии каких-либо исключительных обстоятельств и иметь достаточно серьезные аргументы в пользу такого выбора» [4. С. 212].

Вместе с тем, обратившись вновь к статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, мы увидим, что уровень рецидива среди несовершеннолетних по-прежнему находится на значительном уровне. Так, в период с 2013 по 2016 г. удельный вес осужденных несовершеннолетних, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления, среди всех осужденных несовершеннолетних колебался в пределах 16,5–22,5% [5].

Учитывая вышесказанное, возникает обоснованный вопрос, с чем связана подобная судебная практика? Справедливо ли называть ее исключительно карательной? Целесообразно ли в настоящее время говорить о реализации судами профилактической функции? Может ли эта функция реализовываться при применении технологий восстановительного правосудия? Каким образом эта функция соотносится с технологиями восстановительного правосудия?

Многие ученые указывали, что в конце прошлого века в России в связи с реализацией Концепции судебной-правовой реформы в деятельности судов произошел отказ от системной работы по профилактике правонарушений [6. С. 20].

Однако полагаем, что подобное утверждение не вполне справедливо. Что следует понимать под системной работой? Не вызывает сомнения, что в ходе осуществления своей основной функции – правосудия, суд вполне способен осуществлять и профилактическую функцию.

Вполне соотносятся с этим утверждением и разъяснения, содержащиеся в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которым «судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставляя без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств» [7].

Так, Д.А. Патов, обозначая основные направления профилактической деятельности судов в настоящее время, выделяет уголовно-процессуальные и непроцессуальные формы. К первым он относит такие формы, как: правовое и нравственное воздействие суда на участников судебного процесса; выявление судом причин преступлений и условий, способствующих его совершению; вынесение судом частных определений или постановлений. Ко вторым исследователь относит статистико-аналитическую работу и обобщение судебной практики; участие суда в правовой пропаганде среди населения; координацию деятельности суда с деятельностью других субъектов профилактики [6. С. 21]. Полагаем, что если с первыми формами можно, безусловно, согласиться, то перечень вторых вызывает определенные вопросы. Так, например, возникает вопрос, можно ли относить аналитическую работу к профилактической работе? Занимаются ли этой аналитикой все судьи без исключения? Как показало проведенное нами изучение аналитических обзоров, подготовленных в районных судах г. Новокузнецка Кемеровской области, этой работой занимаются помощники судей. Также возникает вопрос о том, что следует понимать под координацией деятельности суда с деятельностью других субъектов профилактики? Всегда ли эта координация осуществляется или о подобной работе можно говорить только применительно к деятельности определенных районных судов, экспериментально использующих ювенальные технологии в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства в отдельных субъектах Российской Федерации.

Представляет интерес, каким образом сами суды оценивают свою работу в данном направлении. Так, анализ Обзора судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, а также судебной практики назначения наказания несовершеннолетним за 2017 г., составленного в Кузнецком районном суде г. Новокузнецка, показал, что, по мнению его составителя, при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судьями соблюдаются требования УК РФ и УПК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». Также судьями учитываются положения международных правовых документов в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, а с учетом обязательности установления условий его жизни и воспитания (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ) – представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. Согласно положениям вышеназванного постановления, суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости – принять меры к

обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке [3]. Таким образом, речь, по сути, идет о всестороннем изучении личности подсудимого. Но идет ли речь о том, что судья в ходе судебного заседания может оказать и оказывает профилактическое воздействие на подсудимого?

Приведем пример фабулы «типичного» уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Так, несовершеннолетний С. Кузнецким районным судом г. Новокузнецка в 2017 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком два года.

Решая вопрос о виде и размере наказания, судом были учтены характер и степень общественной опасности совершенных им деяний, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи, уровень психического развития, особенности личности подсудимого, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Законный представитель охарактеризовал его с положительной стороны, на учете у нарколога и психиатра несовершеннолетний С. не состоял. Вместе с тем инспектором ПДН С. был охарактеризован как скрытный, склонный к лжи и совершению противоправных деяний, поддающийся негативному влиянию окружающих. Родители у несовершеннолетнего С. авторитетом не пользовались. На профилактическом учете в ПДН несовершеннолетний С. состоял с июня 2016 г. как совершивший административное правонарушение. По месту учебы он также был охарактеризован как грубый, имеющий вредные привычки, склонный к бродяжничеству подросток, не имеющий увлечений, общающийся с учащимися, имеющими сложности с учебой и дисциплиной. Суд также принял во внимание искреннее раскаяние С., его положительную направленность, несовершеннолетний возраст подсудимого [Там же]. Отметим, что определить, в чем же все-таки состоит положительная направленность С. при такой характеристике его личности, представляется достаточно сложным. Однако мы понимаем, что в данном случае, назначая подсудимому наказание в виде условного осуждения к лишению свободы, суд в определенной мере связан действующим уголовным законодательством и сложившейся судебной практикой. Но возможно ли в этом случае говорить о том, что суд в ходе рассмотрения дела по существу проводил в отношении подсудимого С. определенную профилактическую работу? К сожалению, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Как показали результаты анкетирования несовершеннолетних, осужденных условно к лишению свободы, подавляющее большинство из них не воспринимает данную меру в качестве наказания. С одной стороны, для них подобный приговор означает скорее «признание их заслуг

государством», их авторитет среди товарищей возрастает, с другой стороны, они чувствуют свою фактическую безнаказанность. В таком случае закономерен вопрос: происходит ли это, потому что суды не в полной мере осуществляют профилактическую функцию или из-за того, что система наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним, не достаточно эффективна? Представляется, что в данном случае могут наличествовать оба названных обстоятельства.

Отметим, что многие ученые, в том числе Д.А. Патов, на протяжении ни одного десятка лет указывали на необходимость «принятия нормативно-правового акта, определяющего задачи и характер деятельности по предупреждению преступности в стране», в этом акте «должны быть определены субъекты предупредительной деятельности», «среди таких субъектов следует указать и судей» [6. С. 23]. «Долгожданный» Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» был принят 23 июня 2016 г., однако в ст. 5 данного закона суды среди субъектов профилактики не названы, да и в целом данный закон, по существу, носит декларативный характер [8]. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ст. 5 вышеназванного закона, предусмотрев среди субъектов профилактики федеральные суды и мировых судей субъектов Российской Федерации, рассматривающих уголовные дела в первой и апелляционной инстанциях, и обозначив их конкретные полномочия в сфере профилактики правонарушений в ст. 12–1 анализируемого закона, соотнеся данные полномочия с формами профилактического воздействия, названными в ст. 17 данного закона. В частности, профилактические полномочия вышеназванных судов могут быть определены исходя из проводимой ими работы:

- по правовому просвещению и информированию;
- выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- проведению профилактических бесед;
- составлению соответствующих актов процессуального реагирования;
- оказанию помощи в пределах их компетенции другим субъектам профилактики при проведении ими работы по социальной адаптации и ресоциализации.

Аналогичные изменения предлагается внести в текст Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 07.06.2017 г.) [9], в нормах которого в настоящее время также отсутствует всякое упоминание о судах как органах, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 4 названного закона).

Кроме того, при внесении в тексты вышеуказанных законов необходимо иметь ввиду, что распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г., в соответствии с которой непосредственное предупреждение правонаруше-

ний и предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних включают в себя, в частности, формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия [10]. Представляется, что формирование и развитие последних будут способствовать повышению эффективности профилактической работы судов.

Литература

1. *Распоряжение* Правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» // Консультант Плюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из компьютер. сети НФИ КемГУ, свободный.
2. *Обзор* судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.04.2018).
3. *Обзор* судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, а также судебной практики назначения наказания несовершеннолетним за 2017 год. URL: http://kuznecky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=114 (дата обращения: 30.04.2018).
4. *Прокументов Л.М.* Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 308 с.
5. *Отчеты* об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2013–2016 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.04.2018).
6. *Патов Д.В.* Должны ли мировые судьи заниматься профилактикой подростковой преступности? // Мировой судья. 2015. № 8. С. 20–24.
7. *О судебной* практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 (в ред. от 29.11.2016 г.) // Консультант Плюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из компьютер. сети НФИ КемГУ.
8. *Об основах* системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ // Консультант Плюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из компьютер. сети НФИ КемГУ.
9. *Об основах* системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017 г.) // Консультант Плюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из компьютер. сети НФИ КемГУ.
10. *Об утверждении* Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 года № 520-р // Консультант Плюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. Доступ из компьютер. сети НФИ КемГУ.

Pisarevskaya Elena A., Novokuznetsk Institute of the Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation)

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF A PREVENTIVE FUNCTION IN RELATION TO JUVENILE DEFENDANTS BY COURTS

Keywords: prevention, court, subject of prevention, juvenile defendant.

DOI: 10.17223/22253513/28/6

It is pointed out in the article that prevention of crime of juveniles continues to remain one of urgent directions of state policy. According to Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation in 2016 among the criminal penalties imposed on those convicts who committed crimes under their legal age probational sentences dominated. 9,300 persons or 41, 6% of all convicts who committed crimes under the legal age were put on probation. A number of those who committed crimes under the legal age and were sentenced to real imprisonment was less than 3,900 or 17, 2% of the specified category of convicts sentenced to different types of punishment in 2016.

However, the level of recidivism among juveniles is still high. For example, during the period from 2013 to 2016 the specific weight of convicted juveniles who had expunged criminal records and outstanding convictions at the time of commission of crime among all convicted juveniles fluctuated within 16, 5-22, 5%.

Taking into account the above, some reasonable questions arise: What is similar court practice connected with? Is it fair to call it exclusively retaliatory? Is it expedient to speak about the realization of a preventive function by courts now? Many scientists specified that at the end of the last century in Russia within the realization of the Concept of judicial and legal reform the courts refused from a system work on prevention of crimes. However, in my opinion, such statement is not quite fair. While administering justice, the court is quite capable to perform a preventive function indeed. The main question covers the legal grounds for the performance of this function and efficiency of a preventive activity.

In this connection, the article proves the need to modify Article 5 of Federal Law No. 182-FZ. "About the foundations of the system of crime prevention in the Russian Federation" dated June 23, 2016. It is proposed in this article to provide for federal courts and magistrates of the subjects of the Russian Federation among the subjects of prevention, which consider criminal cases in the first and appeal instances and to designate their concrete powers in the sphere of crime prevention in Article 12-1 of the analyzed law.

It is specified in the article that preventive powers of the above-named courts can be defined proceeding from the work in many directions. For example, legal education and informing; identification of the reasons and conditions furthering the commission of crimes; preventive conversations; the drawing up of relevant acts of procedural reaction; assistance to other subjects of prevention when they carry out the work on social adaptation and social rehabilitation.

It is proposed to introduce similar changes in the text of the Federal Law No. 120-FZ "About the foundations of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency" (amended in 07.06.2017)

References

1. Russian Federation. (2014) Order No. 1430-r of the Government of the Russian Federation of July 30, 2014, On the approval of the Concept of Development until 2017 of the network of the mediation service for the implementation of restorative justice for children, including those who committed socially dangerous acts, but not reached the age of criminal liability in the Russian Federation. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/. (In Russian).
2. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Obzor sudebnoy statistiki o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey v 2016 godu* [Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 30th April 2018).
3. Novokuznetsk. (2017) *Obzor sudebnoy praktiki ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii nesovershennoletnikh, a takzhe sudebnoy praktiki*

naznacheniya nakazaniya nesovershennoletnim za 2017 god [Review of the judicial practice on the selection of a preventive measure in the form of detention for minors, as well as the judicial practice of appointing penalties for minors for 2017]. [Online] Available from: http://kuznecky.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=114. (Accessed: 30th April 2018).

4. Prozumentov, L.M. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana i otvetstvennost' nesovershenno-letnikh v Rossiyskoy Federatsii* [Criminal protection and liability of minors in the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.

5. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Otchety ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste za 2013–2016 gg.* [Reports on minor convicts for 2013–2016]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 30th April 2018).

6. Patov, D.V. (2015) Should Justices of the Peace be engaged in teenage criminality prevention? *Mirovoy sud'ya – Magistrate judge*. 8. pp. 20–24. (In Russian).

7. Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *On judicial practice of the application of legislation regulating the specificity of criminal liability and punishment of minors: Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 (as amended on November 29, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/. (In Russian).

8. Russian Federation. (2016) *On the basics of the system for the prevention of delinquency in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016*. [Online] Available from:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/. (In Russian).

9. Russian Federation. (1999) *On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on June 7, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/. (In Russian).

10. Government of the Russian Federation. (2017) *On the Approval of the Concept for the Development of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency until 2020: Order No. 520-p of the Government of the Russian Federation of March 22, 2017*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/. (In Russian).